

16. Political parties [Electronic resource] // Oxford Reference. – 2024. – Mode of access: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803100334707>. – Date of access: 2024.

17. *Schmitt, H. Dzieje Polski XVIII i XIX wieku* / H. Schmitt. – Kraków: Druk. «Czasu» W. Kirchmayera, 1867. – Т. 3. – 213 s.

(Дата падачы: 21.02.2024 г.)

Ван Ифу

Белорусский государственный университет, Минск

Wang Yifu

Belarusian State University, Minsk

УДК 327(510+581+549.1)“2017/2023”

**ТРЕХСТОРОННИЙ МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ,
АФГАНИСТАНА И ПАКИСТАНА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ НОРМАЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ
В 2017–2023 ГГ.**

**THE CHINA-AFGHANISTAN-PAKISTAN TRIPARTITE
COOPERATION MECHANISM AND ITS SIGNIFICANCE
FOR THE NORMALISATION OF THE SITUATION
IN AFGHANISTAN IN 2017–2023**

В статье анализируется развитие трехстороннего механизма сотрудничества между Китаем, Афганистаном и Пакистаном в 2017–2023 гг. Устанавливаются факторы, способствовавшие созданию трехстороннего механизма сотрудничества. Рассматриваются результаты пяти встреч министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана. Анализируется взвешенная и прагматичная позиция Китая по урегулированию ситуации в Афганистане. Сделан вывод о важности трехстороннего сотрудничества для нормализации ситуации в Афганистане, содействия миру и стабильности в регионе и укрепления сотрудничества в различных областях.

Ключевые слова: Афганистан; безопасность; внешняя политика КНР; региональное сотрудничество; Пакистан.

The article analyses the development of the trilateral cooperation mechanism between China, Afghanistan and Pakistan in 2017–2023. The factors that facilitated the establishment of the trilateral cooperation mechanism are identified. The results of the five meetings of the foreign ministers of China, Afghanistan and Pakistan are examined. China's balanced and pragmatic position on resolving the situation in Afghanistan is analysed. It concludes on the importance of trilateral cooperation in promoting reconciliation in Afghanistan, promoting peace and stability in the region and strengthening cooperation in various fields.

Keywords: Afghanistan; security; PRC foreign policy; regional cooperation; Pakistan.

Афганистан и Пакистан являются важными узловыми странами, соединяющими Китай, Южную и Центральную Азию. В связи с этим Китай

уделяет большое внимание развитию политического, экономического и гуманитарного сотрудничества с данными странами, а также заинтересован в достижении мира и стабильности в регионе.

В данной статье анализируется формирование и развитие механизма трехстороннего сотрудничества Китай – Афганистан – Пакистан в 2017–2023 гг. Цель исследования заключается в анализе политических предложений и практики участия Китая в восстановлении Афганистана путем создания трехстороннего механизма сотрудничества Китая, Афганистана и Пакистана, а также в определении значения этого механизма для нормализации ситуации в Афганистане.

Изучение афганской политики Китая и взаимоотношений в треугольнике Китай – Афганистан – Пакистан имеет большое значение, поэтому к данной теме обращались исследователи из разных стран, включая Беларусь и Россию. Ю. И. Малевич и Э. Э. Румянцев проанализировали Китайско-пакистанский экономический коридор как новую форму двустороннего сотрудничества [1], Г. А. Сизов изучил изменение роли Китая в афганском вопросе и в вопросах безопасности в Центральной Азии [2]. Политика Китая в отношении Афганистана в начале XXI в. нашла отражение во многих работах китайских авторов. Ду Чжэюань оценил влияние афганских изменений на национальную безопасность Китая и стратегический ответ Китая [3], Го Цайшай проанализировал политику Китая в отношении Афганистана [4], Ян Чай изучил возможности и вызовы, с которыми столкнулся Китай после вывода американских войск из Афганистана [5].

При написании статьи мы использовали разные категории источников: официальные документы, отражающие развитие отношений между Китаем, Афганистаном и Пакистаном [10; 12; 13; 18; 23], материалы официальных сайтов государственных органов и информационных агентств [8; 15; 17; 19; 22], резолюции Совета Безопасности ООН по Афганистану [6] и др.

Первоначально Китай демонстрировал сдержанный подход к афганскому вопросу, но на фоне постепенного вывода американских войск и Международных сил содействия безопасности из Афганистана к концу 2014 г. китайская дипломатия заметно активизировалась. Будущее Афганистана приобретало большое значение как для безопасности в регионе, так и для успешной реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Большое внимание китайским правительством уделялось многосторонней дипломатии и, в частности, роли Пакистана. Во-первых, Афганистан и Пакистан имели давние исторические связи (культурные, этнические и др.). Во-вторых, Пакистан был тесно связан с группировкой Талибан. В то же время Китаю нужно было учитывать сложности взаимодействия между афганским и пакистанским правительствами по вопросам, связанным с Аль-Каидой. Китай решил выступить в качестве дипломатического посредника между Афганистаном и Пакистаном, между афганским правительством и талибами [7]. Его цель заключалась в том, чтобы по двусторонним и многосторонним каналам разумно и прагматично продвигать

политическое урегулирование афганской проблемы, ускорять реализацию ранее достигнутых договоренностей, совместно продвигать мирный процесс в Афганистане.

В то же время глубокий международный, региональный и внутренний контекст имело создание Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК). С точки зрения международной и региональной ситуации, поскольку США выводили свои силы из Афганистана и усиливали свою стратегию в АТР, мировые и региональные державы стояли перед «необходимостью выбора новых стратегий в Центральной и Южной Азии» [1, с. 188]. Китай и Пакистан рассчитывали, что КПЭК может включить и Афганистан [8], что в долгосрочной перспективе оказало бы положительное влияние на экономическое развитие Афганистана. Это также стало одной из причин рождения трехстороннего сотрудничества Китай – Афганистан – Пакистан.

Афганское правительство выражало заинтересованность в посреднической роли Китая. Так, в «Десятилетнем плане трансформационного развития (2015–2024 гг.)», опубликованном в 2015 г., выражалась надежда Афганистана стать важным узлом азиатских региональных транспортных коридоров. В то же время в докладе говорилось о значении Китая в региональном сотрудничестве, в том числе о его роли в содействии мирному процессу в Афганистане, а также о поддержке Афганистана в строительстве инфраструктуры, инвестициях и иной помощи [9].

Таким образом, возникла идея трехстороннего сотрудничества Китай – Афганистан – Пакистан, в развитии которого были заинтересованы все участники. Афганистан переживал сложный переходный период, стране предстояло пройти долгий путь политического примирения и восстановления экономики. Пакистан вступал в период поддержания стабильности и стимулирования развития и нуждался в благоприятной внешней среде. Китай активно продвигал строительство «Одного пояса, одного пути» и был готов прилагать активные усилия для обеспечения стабильности, безопасности и развития региона [10].

По инициативе китайского правительства 26 декабря 2017 г. в Пекине состоялся 1-й трехсторонний диалог министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана. Министр иностранных дел Китая Ван И председательствовал на встрече, в которой приняли участие глава МИД Афганистана С. Раббани и глава МИД Пакистана Х. М. Асиф. Стороны выразили надежду на то, что диалог будет содействовать трехсторонней координации и сотрудничеству и защищать общие интересы. В «Совместном информационном коммюнике» страны отметили договоренность укреплять сотрудничество в сфере безопасности и совместно бороться с терроризмом во всех его проявлениях [10].

Таким образом, с 2017 г. трехсторонний механизм стал работать в формате встреч глав МИД. При посредничестве Китая трехсторонний диалог содействовал развитию более тесных отношений Афганистана и Пакистана. В мае 2018 г. делегация афганского правительства по вопросам

безопасности совершила рабочий визит в Пакистан, в ходе которого стороны провели консультации по совместной реализации Афгано-пакистанского плана действий по обеспечению мира и солидарности. Китай поддержал это сближение и объявил о том, что продолжит предоставлять все условия для продвижения трехстороннего диалога [11].

5 декабря 2018 г. член Госсовета КНР, министр иностранных дел Ван И, глава МИД Афганистана С. Раббани и глава МИД Пакистана Ш. М. Куреши провели 2-й трехсторонний диалог министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана в Кабуле. Стороны подтвердили готовность продолжать совместную работу по продвижению трехстороннего сотрудничества в трех областях политического взаимодоверия и примирения, развития сотрудничества и взаимодействия, в области безопасности и борьбы с терроризмом. Стороны вновь заявили о своей поддержке всеохватного процесса мирного примирения, осуществляемого под руководством самих афганцев. Этот процесс, получивший широкую поддержку стран региона и международного сообщества, является наиболее реалистичным путем к установлению мира в Афганистане. Кроме того, стороны договорились содействовать развитию трехстороннего сотрудничества в деле совместного строительства «Одного пояса, одного пути». Три страны призывали стороны афганского конфликта положить конец насилию и прилагать усилия для начала мирного процесса [12].

7 сентября 2019 г. член Госсовета КНР, министр иностранных дел Ван И, глава МИД Пакистана Ш. М. Куреши и глава МИД Афганистана С. Раббани провели в Исламабаде 3-й трехсторонний диалог министров иностранных дел Китая, Афганистана, Пакистана. Три стороны с удовлетворением отметили позитивные сдвиги, достигнутые в трехстороннем сотрудничестве. Китай, Афганистан и Пакистан внимательно следили за последними событиями в регионе и вновь заявляли о своей поддержке урегулирования внутриафганского конфликта на основе политических консультаций [13].

Следует отметить, что 29 февраля 2020 г. в Дохе было подписано «Соглашение о восстановлении мира в Афганистане» – мирное соглашение между США и движением «Талибан». В совместном заявлении США и Афганистана было указано, что США и их союзники выведут свои войска из Афганистана в течение 14 месяцев, если талибы будут соблюдать Дохийское соглашение [14]. Соглашение было неоднозначно оценено мировым сообществом. Так, бывший посол Афганистана в Великобритании Ахмад Вари Масуд отметил, что Дохийское соглашение «привело к политическому развалу Афганистана и не позволило афганскому народу больше ничего ожидать от западных стран во главе с США» [15].

Участники диалога Китай – Афганистан – Пакистан внимательно следили за ходом переговоров между США и талибами и указывали на необходимость прямых переговоров между Исламской Республикой Афганистан и движением «Талибан», которые могли бы привести к полному прекращению насилия и установлению прочного мира в Афганистане. Китай

и Пакистан высоко оценивали усилия афганского правительства по продвижению процесса примирения, национального восстановления и экономического развития, отметили готовность продолжать поддерживать афганскую сторону на основе уважения воли афганского народа. Три стороны договорились претворять в жизнь решения 3-го диалога министров иностранных дел с помощью таких механизмов, как стратегический диалог, консультации по вопросам антитеррористической безопасности и диалог по практическому сотрудничеству [13].

В дальнейшем ситуацию обострило и заявление Дж. Байдена от 14 апреля 2021 г. о планируемом выводе американских войск из Афганистана с мая 2021 г. [16]. С одной стороны, после вывода американских военных страна могла вновь погрузиться в хаос войны; с другой стороны, это означало восстановление суверенитета Афганистана и возвращение власти самим афганцам.

Поскольку возвращение движения «Талибан» в афганскую политическую жизнь являлось лишь вопросом времени, Китай вновь призывал к скорейшему возобновлению процесса мирных переговоров под руководством афганцев и надеялся на скорейшее прекращение огня в Афганистане во избежание полномасштабной гражданской войны и превращения Афганистана в плацдарм террористических сил [17]. Ввиду глубокого недоверия между движением Талибан и правительством в Кабуле Китай и Пакистан заявляли о необходимости содействовать возобновлению мирных переговоров между правительством Афганистана и движением Талибан посредством трехстороннего диалога [13].

Возобновление трехстороннего диалога произошло 4 июня 2021 г. В ходе 4-й встречи министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана китайский представитель четко заявил: «Вывод иностранных войск из Афганистана следует продвигать ответственным и планомерным образом, чтобы предотвратить ухудшение ситуации с безопасностью в Афганистане и избежать того, чтобы террористические силы воспользовались этой возможностью и вернулись» [18]. Китай, Афганистан и Пакистан были единодушны в том, что афганскому правительству необходимо интегрироваться в международное сообщество, чтобы получить его одобрение и необходимую помощь. В то же время афганское правительство должно соблюдать резолюцию 2513 Совета Безопасности ООН, в которой говорится, что талибы должны помешать «Аль-Каиде» или отдельным лицам угрожать безопасности других стран с территории Афганистана [6]. В ходе встречи главы МИД трех стран заявили, что они «не будут поддерживать создание правительства в Афганистане силой оружия и будут поддерживать Афганистан как независимое, суверенное и нейтральное государство» [18]. Этот важный принцип впоследствии был озвучен 11 августа 2021 г. на встрече по Афганистану в Дохе с участием Китая, США, России, Пакистана и Европейского союза, а также в заявлении ООН после смены власти в Кабуле 15 августа 2021 г. [19].

Изменившиеся обстоятельства привели к тому, что вооруженные силы движения «Талибан» одержали победу на поле боя. Это означало, что предыдущие переговоры утратили смысл: «без дипломатического сотрудничества сила может привести к катастрофе, а без силового подкрепления дипломатия может привести к унижению» [5]. 12 августа 2021 г. афганское правительство было вынуждено заявить, что готово разделить власть с талибами, если они прекратят вооруженные действия [20], однако три дня спустя, 15 августа, талибы захватили Кабул, президент А. Гани и многие чиновники были вынуждены бежать за границу. 7 сентября талибы объявили о создании нового правительства [21].

Эти события стали неожиданным вызовом для мирового сообщества и открыли новую страницу истории Афганистана. Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин на пресс-конференции 16 августа 2021 г. отметила, что Китай уважает право афганского народа самостоятельно определять свою судьбу и будущее, готов продолжать развивать отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества с Афганистаном, играть конструктивную роль в мире и восстановлении Афганистана [22]. Китай был готов продолжать взаимодействие с афганским правительством.

В 2023 г. произошел перезапуск механизма трехстороннего сотрудничества между Китаем, Афганистаном и Пакистаном в новых условиях. 6 мая 2023 г. в Исламабаде состоялся 5-й трехсторонний диалог министров иностранных дел. Он проходил под председательством главы МИД Пакистана Б. Б. Зардари, на нем присутствовали член Госсовета, министр иностранных дел Китая Цинь Ган и исполняющий обязанности министра иностранных дел Временного правительства Афганистана А. Х. Муттаки. Участники встречи подчеркнули, что мирный, стабильный и процветающий Афганистан отвечает общим интересам региона, а трехстороннее сотрудничество между Китаем, Афганистаном и Пакистаном имеет решающее значение для достижения этой цели. Также важным итогом диалога стало подключение Афганистана к Китайско-пакистанскому экономическому коридору [23].

Внимательно изучив политику китайского правительства по афганскому вопросу, отметим, что, подтвердив свои основные интересы в сфере безопасности, Китай ясно дал понять, что он не намерен вмешиваться во внутренние дела Афганистана в процессе примирения и национального восстановления. Китай всегда отмечал важность реализации многосторонних механизмов и совместных консультаций, примером которых является трехсторонний диалог министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана. Японский ученый М. Хироно отметил, что Китай всегда придерживался «посреднического метода» (facilitative approach) в афганском вопросе, пытаясь играть долгосрочную и важную роль посредника [7].

Китай выступает за многостороннее сотрудничество на основе Устава ООН, поскольку считает, что мирное восстановление Афганистана, региональная стабильность и борьба с «тремя силами зла» не под силу одной стране. По мнению Г. Киссинджера, китайские лидеры убеждены в том, что,

если Афганистан вновь окажется под контролем террористических организаций и экстремистских сил, то его основные соседи – Пакистан, Китай, Иран, Россия, а также Индия и страны Центральной Азии – столкнутся с огромным риском дестабилизации границ [24].

Мир в Центральной Азии и Афганистане затрагивает долгосрочные интересы Китая в области экономики и безопасности. В частности, речь идет об обеспечении стабильности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) и продвижении китайского Экономического пояса Шелкового пути. Поэтому взаимодействие с государствами в данной области сохраняет особую актуальность для Пекина [2, с. 89].

Таким образом, механизм трехстороннего сотрудничества Китай – Афганистан – Пакистан сложился в 2017 г. и продолжает функционировать в формате встреч министров иностранных дел. В течение 2017–2023 гг. прошло пять встреч, при этом встреча 2023 г. проходила в новых условиях с участием представителя Временного правительства Афганистана, сформированного талибами. С учетом непризнания многими странами Временного правительства для Афганистана участие в трехстороннем механизме является особенно важным.

Китай, Афганистан и Пакистан имеют схожие позиции по нормализации ситуации в Афганистане: невмешательство во внутренние дела страны, отмена односторонних санкций в отношении Афганистана и возвращение активов, оказание помощи в достижении экономического развития и процветания [4]. Стороны укрепляют координацию и сотрудничество во многих областях, прежде всего, в области безопасности. Кроме того, трехсторонний механизм содействует расширению Китайско-пакистанского экономического коридора и позволяет регулировать разногласия между странами через диалог и консультации. Таким образом, механизм трехстороннего сотрудничества играет позитивную роль в продвижении мирного процесса в Афганистане и обеспечении стабильности в регионе.

Список использованных источников

1. Малевич, Ю. И. Китайско-пакистанский экономический коридор как новая форма двухстороннего сотрудничества / Ю. И. Малевич, Э. Э. Румянцев // Научные труды РИВШ. – 2019. – Вып. 18. – С. 185–193.
2. Сизов, Г. А. Трансформация роли Китая в афганском вопросе и обеспечении безопасности в Центральной Азии / Г. А. Сизов // Сравнительная политика. – 2020. – № 2. – С. 89–96.
3. Ду Чжэюань. Афухань бяньчжу дуй Чжунго гуоця аньцюань де иньсян юй Чжунго де чжаньлюэ иньдуй = Влияние изменений в Афганистане на национальную безопасность Китая и стратегический ответ Китая / Ду Чжэюань // Тоньи чжаньсяньсюэ яньцзюй = Исследование Объединенного фронта. – 2021. – № 6. – С. 95–105 (на кит. яз.).
4. Го Цайшай. Чжунго дуй Афухань чжэньцзе яньцзюй = Исследование политики Китая в отношении Афганистана / Го Цайшай // Наньян яньцзюй = Исследования Южной Азии. – 2017. – № 1. – С. 28–36 (на кит. яз.).

5. Ян Чаоюэ. Мэйгуо чэцзюнь Афухань хоу Чжунго мяньлинь дэ цзиюй юй тяожань = Возможности и вызовы для Китая после вывода войск США из Афганистана / Ян Чаоюэ // Гуоцзи гуаньси яньцзюй = Исследования международных отношений. – 2022. – № 1. – С. 54–74 (на кит. яз.).

6. Резолюция 2513: принята Советом Безопасности 10 марта 2020 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – 10.03.2020. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N20/063/38/PDF/N2006338.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 30.11.2023.

7. Hirono, M. Chinese Conflict Mediation and the Durability of the Principle of Non-intervention: the Case of Post – 2014 in Afghanistan / M. Hirono // The China Quarterly. – 2019. – Vol. 239. – P. 614–634.

8. Ван И: туйдун Чжунбацзинцизиюлан сяньму сянь Афухань яньшэнь = Ван И: содействие распространению проектов Китайско-пакистанского экономического коридора на Афганистан [Электронный ресурс] // Чжунго «Идайилу» ван = Китайская сеть «Пояс и путь». – 09.09.2019. – Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/102831.html>. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

9. Afghanistan Widens 10-year Development Plan to Tackle Poverty [Electronic resource] // New China. – Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2018-11/20/c_137619131.htm. – Date of access: 30.11.2023.

10. Шоуси Чжунгуо – Афухань – Бацзиситан саньфан вайчжан дуйхуа цзюсин = Соостоялся первый трехсторонний диалог министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана [Электронный ресурс] // Чжунго вайцзябу = Министерство иностранных дел КНР. – 16.12.2017. – Режим доступа: http://switzerlandemb.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/xgxw_676213/201712/t20171226_7966060.shtml. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

11. Чжунго вайцзябу фаянрен Лукан чжучи лисин цзичжехуй = Пресс-секретарь Министерства иностранных дел Китая Лу Кан проводит очередную пресс-конференцию [Электронный ресурс] // Чжунго ван = Китайская сеть. – 15.05.2018. – Режим доступа: http://news.china.com.cn/world/2018-05/15/content_51322416.htm?f=pad&a=true. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

12. Диэрчи Чжунгуо – Афухань – Бацзиситан саньфань вайчжан дуйхуа льяньхэ шэнмин = Совместное заявление второго трехстороннего диалога на уровне министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана [Электронный ресурс] // Чжунго вайцзябу = Министерство иностранных дел КНР. – 17.12.2018. – Режим доступа: http://switzerlandemb.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/1207_676219/201812/t20181217_7966255.shtml. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

13. Дисанчи Чжунгуо – Афухань – Бацзиситан саньфань вайчжан дуйхуа льяньхэ шэнмин = Совместное заявление третьего диалога на уровне министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана [Электронный ресурс] // Чжунго вайцзябу = Министерство иностранных дел КНР. – 09.09.2019. – Режим доступа: http://newyork.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/1179_674909/201909/t20190909_7947918.shtml. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

14. US–Afghanistan–Joint–Declaration [Electronic resource] // U.S. Department of State. – 29.02.2020. – Режим доступа: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/02.29.20-US-Afghanistan-Joint-Declaration.pdf>. – Дата доступа: 30.11.2023.

15. Цзунтай CGTN дудца чжуаньфань Афухань цянй чжу Ингуо даши = Эксклюзивное интервью CGTN с бывшим послом Афганистана в Великобритании [Электронный ресурс] // Чжунго чжуньян дяншитай = Центральное телевидение Китая (CCTV). – 26.08.2021. – Режим доступа: <http://m.news.cctv.com/2021/08/26/ARTI9g5fFh7g4AzLSnxdI3VS210826.shtml>. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

16. Biden Announces Full U.S. Troop Withdrawal From Afghanistan by Sept. 11 [Electronic resource] // U.S. Department of Defense. – 14.04.2021. – Режим доступа: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2573268/biden-announces-full-us-troop-withdrawal-from-afghanistan-by-sept-11/>. – Дата доступа: 30.11.2023.

17. Ван И гову вэйюань цзянь вайчжан цзай цзешу фанвэнь Чжунъя саныго хэ чуси Шанхайхэцзучжи вайчжан хуэйи дэн дуобянь хуэйи хоу цзешоу мэйти кайфань = Интервью государственного советника и министра иностранных дел Ван И для СМИ после его визита в три страны Центральной Азии и участия в заседании министров иностранных дел Шанхайской организации сотрудничества и других многосторонних встречах [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу ван = Китайская правительственная сеть. – 17.07.2021. – Режим доступа: https://www.gov.cn/guowuyuan/2021-07/17/content_5625738.htm. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

18. Дисичи Чжунго-Афухань-Бачжиситан саньфань вайчжан дуйхуа лянхэ шэнмин-гуаньюй шэньхуа саньфань хэцзуо = Совместное заявление четвертого трехстороннего диалога на уровне министров иностранных дел Китай – Афганистан – Пакистан по углублению трехстороннего сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунго вайцзяоубу = Министерство иностранных дел КНР. – 04.06.2021. – Режим доступа: http://spainembassy.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676308/1207_676320/202106/t20210604_9180997.shtml. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

19. Афухань вэньти Чжун Мэй Э Ба сифань хуэйи цзюсин = Состоялась четырехсторонняя встреча Китая, США, России и Пакистана по Афганистану [Электронный ресурс] // Чжунго чжуньян дяншитай = Центральное телевидение Китая (CCTV). – 12.08.2021. – Режим доступа: <https://tv.cctv.com/2021/08/12/VIDEVCfnHMPV00XICVJ617S210812.shtml>. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

20. Афухань тии юй Талибань фэньцзюань ии цзешу баоли, шуширэн тусянь = Десять людей сдаются в плен, когда Афганистан предлагает разделить власть с Талибаном, чтобы положить конец насилию [Электронный ресурс] // Чжунго ван = Китайская сеть. – 13.08.2021. – Режим доступа: http://henan.china.com.cn/news/2021-08/13/content_41644690.htm. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

21. Афухан джуши = Ситуация в Афганистане [Электронный ресурс] // Чжунго чжуньян дяншитай = Центральное телевидение Китая (CCTV). – 15.08.2021. – Режим доступа: <https://tv.cctv.com/2021/08/15/VIDE1j2KVQ2GXZYjlbLaYA210815.shtml>. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

22. Чжунго вайцзяоубу фаянрен цзю Афухань чжуши да цзичжэ вэнь = Официальный представитель МИД Китая ответил на вопросы о ситуации в Афганистан [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу ван = Китайская правительственная сеть. – 16.08.2021. – Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/16/content_5631591.htm. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

23. Дивучи Чжунго-Афухань-Бацзиситань саньфань вайчжан дуйхуа лянхэ шэн-мин = Совместное заявление пятого диалога на уровне министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана [Электронный ресурс] // Чжунго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. – 09.05.2023. – Режим доступа: http://www1.fmprc.gov.cn/wjbzhd/202305/t20230509_11073518.shtml. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

24. Wang, Li. China and Russia in the SCO: Consensus & divergence / Wang Li, Zhou Dongchen, A. Kolotova // Human Affairs. – 2020. – Vol. 30. – № 2. – P. 189–198.

(Дата подачи: 06.02.2024 г.)

В. В. Василенко

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Могилев

V. Vasilenko

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev

УДК 94(476)«1914/1916»

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914–1916 ГГ.

SOCIAL AND POLITICAL SITUATION AND MOOD OF THE POPULATION IN THE MINSK PROVINCE IN 1914–1916

В статье изучается общественно-политические настроения населения в Минской губернии во время Первой мировой войны. Рассматривается влияние проблем в экономике и общественной жизни на отношение местного населения к войне и властям. Показаны действия губернских и полицейских властей по сбору и анализу информации о настроении в обществе, а также меры по поддержанию общественного порядка.

Ключевые слова: Первая Мировая война; Минская губерния; экономические проблемы; рост цен; дефицит; настроение населения.

The article studies the socio-political sentiments of the population in the Minsk province during the First World War. The influence of problems in the economy and public life on the attitude of the local population to the war and the authorities is examined. The actions of provincial and police authorities to collect and analyze information about the mood in society, as well as measures to maintain public order, are shown.

Keywords: World War I; Minsk province; economic problems; rising prices; shortage; the mood of the population.

19 июля (1 августа) 1914 г. началась Первая мировая война. Сосредоточение и развертывание войск российской армии на театре военных действий предусматривало создание Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. Белорусские губернии стали тыловым районом Северо-Западного фронта. Минская губерния 18 июля 1914 г. распоряжением губернатора А. Ф. Гирса была объявлена на военном положении [1, с. 19] и вошла